

«Я до следующей пятницы совершенно свободен!»; «Ох, рано встает охрана!»; «А мы тут плюшками балуемся...»; «А я ничего выписывать не буду. Я экономить буду»; «Эх, жизнь моя жестянка! Да ну ее в болото!». Вариант «Ни одна фраза из мультфильма никогда мною не была сказана» выбрали только 2 % от числа опрошенных.

Мультипликационные фильмы близки к живому человеческому общению и помогают обучить студентов лингвистически приемлемому поведению в ситуациях повседневного общения.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ НА УРОВНЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ СВЯЗЕЙ

*Курачек О. Ф., преподаватель кафедры английского языка
экономических специальностей*

Межкультурная коммуникация является одним из стремительно развивающихся направлений как за рубежом, так и в нашей стране. Особый интерес представляет изучение барьеров коммуникации представителей разных социокультурных систем. Основными барьерами, которые снижают эффективность интеракций, выступают, как правило, различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур (особенности языковых и невербальных систем, элементов общественного сознания) [1, с. 16].

Контакты представителей разных культур порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и т. п. Они не могут быть элиминированы в процессе интеракции, поэтому успешность взаимодействия зависит от достижения консенсуса по поводу правил и схем коммуникации, не ущемляющих интересов представителей разных культур [3, с. 24].

Следует отметить, что изучение проблем, связанных с межкультурной коммуникацией (в частности, тематики интеракций представителей разных социокультурных систем), началось сравнительно недавно и не нашло пока должного отражения в исследованиях на теоретическом уровне осмысления проблемы. Вместе с тем актуальность их изучения не вызывает сомнений. Стимулирует развитие этого научного направления практический интерес, обусловленный возникновением организаций в сфере экономики, а также образовательных структур, ориентированных на западные схемы обучения и привлекающих зарубежных преподавателей.

Особый интерес представляет изучение барьеров коммуникации представителей разных социокультурных систем, которые могут вызвать

культурный и коммуникативный шок. Барьеры определяются как проблемы, возникающие в процессе взаимодействия и снижающие его эффективность, препятствующие обмену информацией.

Представители разных культур используют различные модели восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в используемых языковых конструкциях, стилях устной и письменной коммуникации [6, с. 100—101]. В межкультурной среде лингвистическая компетентность как владение абстрактной системой правил языка, используемого партнерами в качестве средства общения, выступает необходимым, но не достаточным условием эффективности интеракций. Кроме того, они должны обладать коммуникативной компетентностью — умением применять правила в конкретных социальных ситуациях, а также когнитивной — способностью словообразования и генерирования мыслей на языке общения [4, с. 138].

Проблемы лингвистического характера часто становятся первыми (и вследствие этого наиболее запоминающимися) затруднениями при общении с представителями других культур. Попытка использования другого языка в качестве средства коммуникации часто оказывается не вполне успешной, так как не позволяет решать задачи: 1) выражения мысли (невозможность выразить все, что необходимо); 2) понимания партнеров — представителей других культур (например, адекватность понимания терминологии).

Особенности устной коммуникации в рамках прямого и косвенного стилей различаются способами демонстрации намерений партнеров в речевых актах. Косвенный стиль не предполагает их открытой демонстрации с помощью языка. При использовании прямого стиля в продуцируемых сообщениях отражаются действительные цели, потребности, желания индивида.

В большинстве случаев различие стилей вербальной коммуникации не выступает барьером в межкультурных интеракциях, типичной реакцией является адаптация респондента к новой языковой ситуации, толерантность к другим стилистическим характеристикам речи.

Более серьезные проблемы в межкультурной среде порождают семантические барьеры. Именно при столкновении с людьми из другой культуры становятся очевидными различия когнитивных схем, иногда имеющие следствием непонимание партнеров. Особенности фонетико-фонологического, морфологического, лексического, синтаксического уровней разных языков неизбежно порождают трудности перевода и воспроизводства смысла обмениваемых сообщений. Излюбленной темой многих лингвистов является описание коммуникативных неудач при

общении британцев и американцев из-за разных значений, которые они приписывают совпадающим по форме словам [2, с. 330—331].

Барьеры семантического характера, с которыми сталкиваются участники межкультурной коммуникации, обусловлены следующими факторами:

1) безэквивалентностью (неполной эквивалентностью лексики) [3, с. 50—51];

2) разными значениями, приписываемыми «эквивалентным» словам;

3) неоднозначностью интерпретации языковых выражений, обусловленной разными культурными традициями;

4) использованием разных слов английского языка как иностранного для обозначения одного явления;

5) использованием диалектов, сленгов, идиоматических выражений;

6) наличием смысловых оттенков.

Невербальное поведение также выполняет важные функции в процессе межкультурной коммуникации, однако используемые символы могут иметь различное значение для участников взаимодействия. Их несовпадение может оказывать влияние на эффективность интеракции. Участники межкультурной коммуникации, как правило, отмечают следующие несовпадения невербальных систем партнеров:

а) паралингвистических характеристик: громкости, тональности, скорости речи и т. п.;

б) языка тела: жестов, выражения лица, позы и т. п.;

в) контекста коммуникации: внешнего вида, отношения к дистанции в межличностных взаимодействиях, «чувства» времени и т. п.

Дифференциация невербального поведения, однако, в меньшей степени, чем языковые трудности, превращается в барьер взаимодействий в межкультурной среде.

Таким образом, основными барьерами, которые снижают эффективность интеракций, являются различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур.

Литература

1. *Грушевицкая, Т. Г.* Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. — М., 2003.
2. *Леонтович, О. А.* Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О. А. Леонтович. — Волгоград, 2003.
3. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М., 2000.

4. *Emmert, P.* Human Communication: Elements and Contexts / P. Emmert, W. C. Donaghy. — Addison-Wesley Publishing Company, 1981.
5. *Frey, L. R.* Investigating Communication: An Introduction to Research Methods. Prentice Hall / L. R. Frey [et al.]. — New Jersey, 1991.
6. *Ting-Toomey, S.* Communicating Across Cultures / S. Ting-Toomey. — The Guilford Press, 1999.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Панькова А. В., аспирантка кафедры восточных языков

Слово японского языка определяется как двусторонняя самостоятельная центральная языковая и основная номинативная единица, обладающая системой словоформ, различающихся частными грамматическими значениями, но объединенных общим вещественным значением, функционирующая в сочетании с подобными себе единицами, реализуя синтагматические и парадигматические потенции в их единстве [2].

В плане номинации слово является основной единицей в ряду двусторонних единиц. А. Н. Гордей считает, что поскольку одно понятие может передаваться не одним словом, а группой слов, то центральным элементом языка следует признать не слово само по себе, а номинативную единицу, а слово рассматривать как свернутую номинативную единицу, в которой один из ее компонентов является определяющим (модификатором), а другой — определяемым (актуализатором) [1].

Номинативность — это способность двусторонних единиц что-либо называть или, шире, служить обозначением чего-либо. Другими словами, номинативность — это свойство знаков языка, но она не является свойством субзнаков (фонем и слогов) и суперзнаков (предложений), хотя в некоторых случаях способность к номинации может «моментально» приписываться как субзнакам, так и суперзнакам. «Длительная» номинация свойственна в основном словам (и морфемам), т. е. таким единицам, которые не производятся, а воспроизводятся в речи.

Морфема определяется обычно как минимальная значимая единица языка. К таким единицам языка относят всякую вычленимую повторяющуюся часть слова, обладающую определенным значением. Семантика разных морфем неодинакова, поскольку морфемы представляют собой неоднородные единицы, значение которых зависит часто от того, какое место в структуре слова они занимают. В то время как корневые морфемы имеют в основе своего значения денотативную соотнесен-